

Higher Education "Air Force Military Educational and Scientific Center "Air Force Academy named after Professor N. E. Zhukovsky and Yu. A. Gagarin" in Chelyabinsk (1, Gorodok-11, Chelyabinsk, 454015, Russia).

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 03.03.2026

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 04.04.2026

Принята к публикации / Accepted for publication: 10.04.2026

Научная статья / Article

УДК 008

<https://doi.org/10.34130/2233-1277-2026-2-50>

Молодежные центры в современной России: историческая преемственность, новатика и перспективы развития

Вячеслав Владимирович Суханов

Санкт-Петербургский государственный институт культуры,

Санкт-Петербург, Россия

news@cleverrussia.ru

Аннотация. *Статья посвящена комплексному анализу молодежных центров как значимого института социализации, культурной интеграции и формирования гражданской идентичности в современной России. Исследование сочетает историко-культурный обзор становления молодежной инфраструктуры с рассмотрением современных тенденций ее трансформации под воздействием вызовов XXI века. Автор выявляет преемственность между дореволюционными, советскими и постсоветскими формами работы с молодежью, а также анализирует причины деинституционализации 1990-х годов и последующей систематизации государственной молодежной политики.*

Особое внимание уделяется сопоставлению различных типов молодежных центров: круглогодичных образовательных площадок, коворкингов, центров молодежного инновационного творчества, бизнес-инкубаторов, творческих пространств и форумных форматов. Показано, что современная инфраструктура отличается многообразием функций, включает просветительскую, культурно-программную, проектно-предпринимательскую, при этом остается территориаль-

но неравномерной. Отдельный акцент сделан на программирующем потенциале молодежных центров в формировании ценностных ориентаций, межличностных навыков и культурной субъектности молодого поколения. На примере государственных молодежных пространств «ПРОСТО» демонстрируются возможности интеграции цифровых сервисов, партнерских программ с университетами и бизнесом, а также механизмов поддержки инициативной деятельности. Автор обосновывает необходимость перехода от сервисной модели к системе смысловой работы, ориентированной на развитие лидерства, наставничества и гражданской зрелости молодежи.

Ключевые слова: молодежная культура, молодежные центры, коворкинг, культурная идентичность, государственная молодежная политика

Для цитирования: Суханов В. В. Молодежные центры в современной России: историческая преемственность, новатика и перспективы развития // Человек. Культура. Образование. 2026. № 2. С. 50–76. <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2026-2-50>

Youth centers in modern Russia: historical continuity, innovations and development prospects

Vyacheslav V. Sukhanov

Saint-Petersburg State Institute of Culture, Saint Petersburg, Russia
news@cleverrussia.ru

Abstract. *The article presents a comprehensive analysis of youth centers as significant institutions of socialization, cultural integration, and the formation of civic identity in contemporary Russia. The study combines a historical and cultural overview of the development of youth infrastructure with an examination of modern trends in its transformation under the challenges of the 21st century. The author identifies the continuity between pre-revolutionary, Soviet, and post-Soviet forms of youth work and analyzes the causes of deinstitutionalization in the 1990s, as well as the subsequent systematization of state youth policy.*

Particular attention is given to comparing various types of youth centers, including year-round educational facilities, coworking spaces, youth innovation creativity centers, business incubators, creative hubs, and forum formats. The article demonstrates that contemporary infrastructure is characterized by a wide variety of functions: educational, cultural, project-based, and entrepreneurial-while remaining territorially uneven. A special emphasis is placed on the programming potential of youth centers in shaping value orientations,

interpersonal skills, and the cultural agency of the younger generation. Using the example of the state youth spaces «PROSTO», the study highlights the possibilities of integrating digital services, partnership programs with universities and businesses, as well as mechanisms for supporting initiative-driven activities. The author substantiates the need to move from a service-oriented model to a system of meaningful work aimed at developing leadership, mentorship, and civic maturity among young people.

Keywords: youth culture, youth centers, coworking, cultural identity, state youth policy

For citation: Sukhanov V. V. Youth centers in modern Russia: historical continuity, innovations and development prospects. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie = Human. Culture. Education*. 2026; 2: 50–76. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2026-2-50>

Введение. В современной молодежной культуре России довольно ярко проявляет себя феномен молодежных центров и пространств, которые выступают местом приобретения культурного опыта, способствуют самореализации молодых людей, их приобщению к разным формам творческой и волонтерской деятельности. В работе данных центров реализуется просветительское направление, осуществляется приобщение молодежи к ценностно-смысловым основам отечественной культуры, ее истории и достижениям. Активно развивается практика общения с представителями власти, бизнеса, деятелями культуры, людьми, достигшими успехов в профессиональной и творческой деятельности, в деле служения своему отечеству. Важным аспектом деятельности рассматриваемых центров является предоставление молодым людям условий для работы, досуга и общения, такие центры становятся не только местом будничного времяпрепровождения — в первую очередь они позиционируются как места приобретения творческого и профессионального опыта, четких ценностно-смысловых ориентаций и целостной картины мира.

Современные вызовы — смысловая неопределенность отдельных групп молодежи, усиление межкультурных противоречий на стыке различных ценностных координат, системные кризисы и масштабные трансформации, затрагивающие традиционные основы культуры, — ставят перед молодежной политикой ряд задач, решение которых должно осуществляться в

том числе при помощи молодежных центров. При этом в молодежной культуре в целом указанные центры до сих пор носят нишевый характер и представления о них не всегда отражают сущность данных организаций. Кроме того, распространение рассматриваемых центров в России непропорционально: их деятельность сосредоточена в основном в крупных городах. Наконец, и это самое важное, в работе таких центров не просматривается институциональное единство, общность действий в рамках территорий и основных направлений работы, что разобщает их деятельность и нередко приводит к беспочвенной конкуренции. Указанные обстоятельства делают актуальным ряд вопросов, а именно: *изучение специфики молодежных центров как феноменов современной культуры России, основные задачи и направления их деятельности, их историческая преемственность, перспективы развития, возможность консолидации и обмена опытом, наконец, изучение программирующего потенциала центров в сфере молодёжной культуры* [1].

Отметим, что еще недавно в рамках советской науки сфере молодежной культуры уделялось весьма пристальное внимание. Так, основу исследования рассматриваемого феномена составили работы советских и российских ученых, занимающихся проблемами молодёжи и работы с ней. В данном ракурсе достаточно назвать ряд работ на данную тему Светланы Николаевны Иконниковой. Исследователь уделяла внимание методологии изучения и морфологии молодежной культуры, нравственным идеалам советской молодёжи, ее интересам, досуговым практикам, проблемам формирования идентичности молодых людей, их ценностных ориентаций и жизненных стратегий [2]. В исследованиях С. Н. Иконниковой осуществляется анализ факторов, которые влияют на развитие молодёжных сообществ, что может стать теоретической основой для изучения деятельности молодёжных центров [3].

Еще одним исследователем проблем молодёжи, заслуживающим отдельного упоминания, является В. Т. Лисовский. В работах ученого представлен анализ некоторых проблем молодежной среды, таких как безработица, наркомания, преступность, которые находили масштабное проявление в ситуации постсоветского исторического перехода [4, 5]. Его исследования помогли выявить основные тенденции и вызовы, с которыми

сталкиваются молодёжные сообщества, и разработать стратегии их преодоления. Значительный вклад в изучение проблем молодёжи и разработку молодёжной политики в России внёс И. М. Ильинский [6, 7]. Его идеи легли в основу создания многих молодёжных центров и программ. Кроме того, основой для разработки проектов, направленных на формирование у молодых людей социальных навыков и ценностей, стали труды А. В. Мудрика [8, 9].

Тем не менее в настоящее время круг работ, посвященных молодёжной культуре, включая фундаментальные разработки советского времени, не покрывает всех исследовательских задач актуальной повестки дня. Современная культура молодёжи во многом отличается от ее прошлых форм, поскольку социокультурная реальность последних десятилетий существенно преобразовалась — изменился субкультурный состав молодёжи, сферы ее интересов, профессиональные и досуговые практики.

Кроме того, преобразовалось коммуникативное пространство культуры, ее возрастные параметры, ценностно-смысловые составляющие и другие аспекты жизнедеятельности. Данное обстоятельство актуализирует исследовательский интерес ко многим феноменам культуры молодёжи в современной России, в том числе к деятельности молодёжных центров. Соответственно, *целью настоящей статьи* является изучение деятельности молодёжных центров в современной культуре России, включая их виды, формы работы, практико-прикладной потенциал, степени влияния на ценностные ориентации молодого поколения, возможность выступать посредником в сохранении культурной памяти, формирования идентичности и других аспектов трансляции культурного кода.

Данный исследовательский вектор носит инновационный характер и значим как в теоретическом, так и в практическом плане. В первом случае речь идет о заполнении научных лакун в изучении современных форм молодёжной культуры, тенденций ее развития в условиях стабилизации и основных институций, которые участвуют в формировании культуры молодёжи. Во втором случае значимость имеет практико-прикладной потенциал изучения молодёжных центров, результаты которого могут быть полезными в обеспечении их работы.

Методы исследования, теоретическая база. В настоящей статье основу теоретико-методологического инструментария составляет *системный подход*, в рамках которого деятельность молодежных центров рассматривается в интегративной связи с культурой молодежи как ее существенный элемент, транслирующий ценности, смыслы и нормы поведения, профессиональные практики и формы досуга. Особую эвристическую значимость в данном ракурсе имеют работы С. Н. Иконниковой, М. С. Кагана, Э. С. Маркаряна и других исследователей, работавших в данном теоретико-методологическом ракурсе. Основу изучения ценностно-смысловых параметров деятельности молодежных центров составил *аксиологический подход*, представленный работами Д. С. Лихачёва, В. П. Большакова и др. В ранжировании различных форм молодежных центров и их сопоставлении применялся *сравнительно-типологический метод*. В свою очередь, историко-культурный ракурс изучения заявленной темы раскрывается посредством *диахронного анализа*.

Важным контекстом для анализа молодежной инфраструктуры выступают исследования повседневных практик, субкультур и форм солидарности молодежи в российских регионах. В коллективной монографии «Молодежь в городе. Культуры, сцены и солидарности» [10] под научной редакцией Е. Омельченко показано разнообразие молодежной городской культуры середины 2010-х годов и сложная мозаика идентичностей и стратегий участия молодых людей в культурной жизни. В книге фиксируется, насколько неоднородна та самая целевая группа, на которую ориентированы институциональные форматы молодежной работы, включая молодежные центры. Схожим образом составлен сборник экспертно-аналитических докладов по материалам регионального социологического исследования 2020 года [11]. Он фиксирует региональные различия в установках и формах участия молодежи, в том числе в Северо-Западном федеральном округе России. Материалы этих исследований отражают ситуацию социально-культурных изменений 2000–2010-х годов, задавая важный фон для понимания дальнейшего развития молодежной культуры России.

При этом многие исследования фокусируются преимущественно на описании молодежных субкультур, ценностных ориентаций и форм участия молодежи в деятельности городских и

региональных культурных индустрий. В данной статье главным предметом анализа выступают молодежные центры как институциональная инфраструктура государственной молодежной политики и культурного развития, а также их программный потенциал в условиях существенно изменившегося социокультурного и политического контекста 2020-х годов. Такой ракурс позволяет опереться на накопленный эмпирический и теоретический материал о молодежи как о целевой аудитории, но одновременно отделить анализ инфраструктуры и управленческих решений от исследований, фиксирующих более раннее состояние молодежных сред.

В данной статье аналитика современных тенденций развития молодежной культуры, и в частности состояния и перспектив развития молодежных центров, осуществляется с опорой на два фундаментальных документа: «Стратегию молодежной политики в Российской Федерации»¹ и «Стратегию государственной культурной политики на период до 2030 года»². В этих документах закреплены основные вызовы, стоящие перед российским обществом, решение которых требует системного подхода к инфраструктурным государственным молодежным проектам. Кроме того, исследование опирается на источниковую базу, включающую печатные и цифровые информационные ресурсы, раскрывающие специфику работы молодежных центров, а также на ресурсы региональных и муниципальных организаций, чья деятельность связана с изучаемым феноменом.

Результаты исследования и их обсуждение. К середине 2010-х годов в российской культуре обозначились устойчивые маркеры завершения переходной фазы и вхождения в стадию стабилизации. Это нашло отражение в движении общества от культурного разобщения к единству, формировании консолидированной картины мира, переходе от глобальной открытости к стратегическому самоопределению (без изоляциониз-

---

¹ Стратегия молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года // Министерство науки и высшего образования РФ. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/28d/hyihn9b0mm2iafi1yfokx52xyn3us4ky.pdf> (дата обращения: 09.01.2025).

² Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года // Правительство России. URL: <http://static.government.ru/media/files/jlx0zkwFvU0sCnXIQTwpZ00RqTMMVL7v.pdf> (дата обращения: 30.03.2025).

ма), усилении централизованного управления и авторитета власти, а также в других симптомах создания целостного культурного ядра [12]. Параллельно стали укрепляться институты, поддерживающие культурную целостность: возрос интерес государства к социокультурному проектированию, структурировалось пространство культуры, актуализировались традиционные ценности, а коллективизм начал замещать индивидуалистические установки. Культура обрела «иммунитет» к внешним вызовам, сформировала четкие ориентиры развития и, преодолев «броуновское движение» переходности, вышла на новый аттрактор — системную упорядоченность. Эти процессы, по оценке исследователей, свидетельствовали о завершении эпохи хаотичных трансформаций и становлении устойчивой культурной модели.

Для молодежной политики это имеет принципиальное значение. Стабилизация создает смысловой каркас, в рамках которого молодежные центры перестают быть просто площадками досуга, а становятся инструментами трансляции культурного кода и формирования гражданской идентичности. Нормативное единство позволяет выстраивать общие образовательные программы, направленные на патриотическое воспитание и интеграцию молодежи в общенациональные проекты. Акцент на коллективизм и традиционные ценности коррелирует с задачами центров по развитию командной работы, волонтерства, наставничества. Кроме того, «иммунитет» культуры к внешним вызовам снижает риски ценностной дезориентации молодого поколения, позволяя фокусироваться на созидательных задачах: от профориентации до сохранения исторической памяти [13]. Таким образом, стабилизация не только задает смысловые рамки для молодежной политики, но и превращает центры развития в ключевые «точки сборки», упорядочивающие культурное пространство нового поколения, способного воспроизводить и обогащать культурную традицию в условиях управляемой динамики.

Современная система работы с молодежью опирается на богатое историческое наследие, включающее в себя разнообразные формы и практики, сложившиеся в разные исторические периоды. Так, в эпоху Российской империи важную роль в воспитании подрастающего поколения играли скаутские орга-

низации, ориентированные на формирование личной дисциплины, гражданской ответственности и служения Отечеству: «В каждом новом лагере скаутов обязательно был священник-духовник. К 1917 году в различных городах России, главным образом при учебных заведениях, насчитывалось от 20 до 50 тысяч скаутов и герл-скаутов» [14, с. 83].

В советский период были сформированы комплексные модели молодежного вовлечения, в которых особое значение придавалось кружковой, секционной и внеурочной деятельности: «Н. К. Крупская была убеждена, что детское движение в стране будет жизнеспособно только в том случае, если будут учтены естественные потребности детей и подростков в организации. Движение должно поддерживаться инициативой детей, а не партийных работников или взрослых (педагогов, воспитателей), соответственно, это должна быть организация самих детей, а не взрослых для детей» [15, с. 126].

Именно тогда начали массово формироваться молодежные клубы, функционировавшие как институциональные формы социализации. Система воспитания имела ярко выраженную преемственность: начиная с октябрят, через пионерию и до комсомола, молодёжь проходила последовательные этапы интеграции в идеологическое и социальное пространство государства. В процессе воспитания формировалась новая идентичность — «пионер», ассоциировавшаяся с участием в борьбе с капитализмом [16, с. 158].

Однако с начала 1990-х годов развитие молодежной инфраструктуры утратило системность: в течение последующего десятилетия основой работы часто становилось лишь использование унаследованных от советского периода помещений и программ, адаптация которых к новым социокультурным условиям происходила в ограниченных масштабах и преимущественно на инициативной основе. Неопределенность предмета молодежной политики проявилась в постоянной смене статуса органов по делам молодёжи в РФ, начиная с 1992 по 2000 год статус федерального молодежного органа менялся 6 раз, что не могло не влиять на качество разработки и реализации молодежной политики [17, с. 313].

Развитие молодежных центров в постсоветской России с 1990 по 2025 год проходило этапами, отражающими общие тен-

денции трансформации социокультурного пространства страны и государственной молодежной политики. В 1990-е годы на фоне институционального кризиса и деидеологизации социальной сферы инфраструктура советского образца в изучаемой отрасли постепенно приходила в упадок. Лишь с начала 2000-х годов государство вновь начало формировать системный подход к молодежной политике, что выразилось в том числе в создании программ и учреждений, направленных на поддержку молодежных инициатив. В этот период началось формирование первых региональных центров молодежной политики, чаще всего на базе существующих домов культуры и досуговых учреждений.

В 2010-е годы при активной поддержке Федерального агентства по делам молодежи началась волна институционализации молодежных пространств, включающая развитие коворкингов, творческих и образовательных центров.

Молодежные центры, по сути, представляют собой специализированные пространства, в которых молодежь получает возможность для общения, самореализации, обучения, участия в общественной жизни и получения поддержки в решении личных и социальных проблем. Смысл деятельности молодежных центров заключается не в простой централизации или унификации молодежной политики, а в создании доступных точек самореализации и интеграции в общественную жизнь для самых разных групп молодежи.

Во-первых, центры обеспечивают безопасное и ресурсное пространство для коммуникации и совместной деятельности, снижая риски социальной изоляции и маргинализации. Во-вторых, они служат механизмом выявления и поддержки инициатив «снизу» — от творческих и волонтерских проектов до предпринимательских и технологических стартапов. В-третьих, молодежные центры выполняют функции института социализации: помогают осваивать навыки командной работы, публичной коммуникации, проектного мышления, участия в гражданских практиках. Наконец, через программы наставничества, профориентации, культурные и образовательные события такие центры могут смягчать социальные барьеры, предоставляя молодым людям из разных слоев общества доступ к ресурсам, которые в обычной жизни распределены порой неравномерно.

В контексте укрепления ценностно-смысловых основ и практик реализации государственной молодежной политики молодежные центры предстают как инфраструктурные элементы, совмещающие две взаимосвязанные функции: с одной стороны, транслируют и конкретизируют актуальную государственную повестку в отношении молодежи, с другой — обеспечивают расширение возможностей молодежи посредством предоставления ресурсов, форматов участия и программ, способствующих их социальному включению и личностно-профессиональному развитию.

Исследования указывают на концентрацию молодежных центров в крупных городах, что обусловлено более развитой инфраструктурой и большей численностью молодежи, в то время как в сельских районах наблюдается дефицит молодежных учреждений, что связано с демографическими и экономическими факторами, а также с ограниченным доступом к ресурсам. Остро стоит вопрос развития инфраструктуры на сельских территориях, которая поможет обеспечить молодежь возможностями для карьерного и личностного роста [18, с. 340].

Молодежные центры разной направленности могут функционировать не самостоятельно, а на базе других муниципальных заведений, однако такой вариант допустим не для всех видов активности и возможны трудности в административно-организационном плане, поэтому подобные центры являются важными элементами городской структуры [19, с. 122]. Таким образом, развитие молодежных центров в России носит неравномерный характер, требующий переосмысления территориальной политики и формирования устойчивой модели поддержки региональных инициатив.

В контексте государственной культурной политики, направленной на укрепление национальной идентичности и обеспечение преемственности культурных ценностей, перед молодежными центрами ставится ряд стратегически значимых задач.

Прежде всего речь идет о формировании у молодежи целостного культурного самосознания, основанного на знании отечественной истории, традиций и символических кодов российской цивилизации. Молодежные центры должны выполнять функцию пространств культурной социализации, способных интегрировать молодое поколение в систему националь-

ных смыслов и культурных практик, одновременно адаптируя эти смыслы к языку современной молодежной среды. Кроме того, центры призваны обеспечить институциональную поддержку творческой самореализации, развитие креативных индустрий, проектного мышления и командных форм взаимодействия, выступая не просто как сервисные площадки, но как активные субъекты культурного программирования.

Важным направлением является также профилактика ценностной дезориентации и работа с рисками культурной фрагментации, особенно в условиях усиливающегося влияния глобальных информационных потоков и конкуренции смыслов в цифровом пространстве.

В современных условиях цифровизации ценности и установки, формирующиеся у молодежи в студенческие годы, становятся базой для их профессиональных ориентаций и социальной активности. Эти изменения влияют не только на личностное развитие, но и на будущее общества в целом, создавая предпосылки для воспитания социально ответственных граждан, способных участвовать в жизни общества и адаптироваться к новым культурным и социальным реалиям [20, с. 57].

Таким образом, молодежные центры становятся одним из ключевых инструментов реализации культурной политики, направленной на консолидацию общества и воспитание ответственных граждан через механизмы вовлечения, идентификации и культурного участия.

Специфика направлений деятельности молодежных центров определяется возрастной дифференциацией целевой аудитории и соответствующими этапами социокультурного и личностного становления. Ключевые целевые группы, на которые направлены проекты экосистемы молодежной политики, — это ученики старшей школы (14–17 лет), молодые люди в возрасте 18–24 лет, значительная часть которых является студентами вузов или колледжей, молодежь на старте своей карьеры (25–29 лет) и «молодые взрослые» (30–35 лет)¹.

---

¹ Доклад о реализации молодежной политики в современных условиях: аналит. докл. / Государственный совет Российской Федерации. // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». М., 2022. 80 с. URL: <https://mollab.hse.ru/mirror/pubs/share/823942055.pdf> (дата обращения: 01.07.2025).

Подростки в возрасте 14–18 лет находятся на стадии определения своей смысложизненной и образовательной траектории, они начинают осваивать профессиональные ориентиры и вырабатывать базовые модели социального поведения. В этот период особенно актуальны программы, направленные на профориентацию, формирование ценностных установок, развитие навыков самоорганизации, закладываются основные привычки поведения, например, ведение здорового образа жизни.

Молодежь в возрастной группе 19–24 лет, как правило, активно вовлечена в процессы получения высшего образования, формирования горизонтальных социальных связей, накопления первых профессиональных и волонтерских практик. На данном этапе приоритет приобретают инициативы, направленные на развитие проектного мышления, гражданской активности, социальной ответственности и адаптивности к быстро меняющимся общественным условиям.

В возрастной группе 25–29 лет доминирует запрос на устойчивую карьерную реализацию, экономическую независимость, а в 30–35 лет — на приобретение собственного жилья, рост социальной интегрированности и семейное планирование¹.

Молодежные центры в основном работают с первыми тремя группами молодежи, акцентируют внимание на поддержке лидерства, наставничества, продвижении инициатив в сфере креативных индустрий и укреплении культурных основ социального капитала. Таким образом, построение содержательной и организационной модели деятельности молодежных центров требует учета возрастной специфики целевой аудитории, что предполагает гибкий подход к формированию программ в соответствии с задачами личностного, профессионального и гражданского становления на каждом этапе молодежного возраста.

С учётом возрастающей роли молодежной инфраструктуры как инструмента реализации стратегических задач государства в сфере воспитания, обучения и культурной интеграции возникает необходимость системного анализа действующих ти-

---

¹ Доклад о реализации молодёжной политики в современных условиях: аналит. докл. / Государственный совет Российской Федерации. М., 2022. С. 21–23 // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». URL: <https://mollab.hse.ru/mirror/pubs/share/823942055.pdf> (дата обращения: 01.07.2025).

пов молодежных центров. Такой анализ позволяет систематизировать имеющийся опыт, определить функциональные преимущества и институциональные ограничения различных моделей, а также обозначить векторы для их дальнейшего развития и масштабирования.

Одной из наиболее устойчивых форм являются всесезонные образовательные центры, функционирующие на круглогодичной основе. Эти учреждения, как правило, располагают современной материально-технической базой, способны обеспечивать проживание, обучение и сопровождение до 200 участников одновременно. Центры подобного типа характеризуются высоким кадровым потенциалом и разработанными образовательными программами, адресованными различным категориям молодежи. К числу ключевых преимуществ следует отнести развитую инфраструктуру, наличие квалифицированных преподавателей и содержательных программ. Основные ограничения в работе данных центров связаны с территориальной удаленностью от крупных населённых пунктов и ограниченным числом таких объектов на федеральном уровне.

В 2023 году в России осуществляли деятельность три образовательных центра, которые работают круглогодично и расположены в Солнечногорске, Пятигорске и Крыму. К ним относятся: Мастерская управления «Сенеж», Центр знаний «Машук», Академия творческих индустрий «Меганом»¹. Системный подход к работе с молодежью позволил масштабировать опыт этих центров таким образом, что в 2024 году в России активно функционировали уже 17 круглогодичных молодежных образовательных центров, охвативших более 70 тысяч участников².

Другой формой рассматриваемых центров являются коворкинги, представляющие собой доступные городские пространства, в которых молодежь получает доступ к образовательной и проектной активности. Эти площадки функционируют на ежедневной основе и сочетают в себе инфраструктурные возмож-

¹ Открытие молодёжных центров // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73793> (дата обращения: 29.10.2025).

² Более 70 тысяч россиян в 2024 году обучились в молодёжных образовательных центрах Росмолодёжи // Молодёжь, развивайся. URL: <https://молодёжь-развивайся.рф/news/77da82dc-9164-42ca-94fc-df8ac7af6250> (дата обращения: 07.06.2025).

ности с насыщенной программной сеткой, включающей лекции, мастер-классы, встречи с экспертами и представителями креативных индустрий. Преимуществами являются: бесплатный доступ, расположение в городской среде, а в отдельных случаях — соответствие современным архитектурным стандартам. Вместе с тем к числу проблем относятся: неравномерность территориального распространения, неравномерность качества инфраструктуры и не всегда полная безвозмездность предлагаемых услуг.

Третья группа — центры молодежного инновационного творчества (ЦМИТ), ориентированные на развитие технического и инженерного мышления, создание собственных разработок и прототипов. В таких пространствах молодежь получает доступ к высокотехнологичному оборудованию (3D-принтеры, лазерные граверы, робототехнические комплексы), а также участвует в регулярных научно-популярных мероприятиях. По всей России действуют более 200 ЦМИТов. Тем не менее при всех достоинствах указанных центров их работа во многом зависит от материальной базы, поэтому она нередко ограничивается эпизодическими мастер-классами без устойчивой образовательной или проектной траектории [21, с. 49].

Следующую группу представляют бизнес-инкубаторы и акселераторы, которые специализируются на поддержке молодых предпринимателей. Они предоставляют не только рабочие пространства, но и комплексное сопровождение: юридические, бухгалтерские и маркетинговые консультации, образовательные модули, наставнические сессии. На 2019 год в России действовали 260 бизнес-инкубаторов и 103 бизнес-акселератора¹. Они в основном сосредоточены в европейской части страны, особенно в Москве, Санкт-Петербурге, Казани и Самаре. Преимуществом данных центров является наличие бизнес-программ начального уровня. Однако основным ограничением является фокус на предпринимательскую активность исключительно в рамках формализованной регистрации бизнеса, при отсутствии так называемого переходного этапа для тестирования проектных идей.

---

¹ Карта акселераторов и бизнес-инкубаторов РФ // Ассоциация Акселераторов и Бизнес-инкубаторов России. URL: <http://www.oneup.ru/analytics/innomap> (дата обращения: 04.05.2025).

Другой тип — творческие пространства, которые формируются преимущественно в крупных региональных центрах и выступают местами концентрации молодых представителей креативных профессий — художников, дизайнеров, музыкантов, писателей. Такие центры, как правило, оснащены студиями, мастерскими и пространствами для презентации работ. Их преимуществом является современная визуальная среда и высокий уровень архитектурного оформления, что создает дополнительные условия для вовлечения молодежи. Вместе с тем большинство подобных пространств работают на коммерческой основе, что ограничивает их доступность для широкого круга молодых людей.

Практика сотрудничества указанных пространств с проектами Федерального агентства по делам молодежи («Росмолодёжь») демонстрирует потенциал межведомственной интеграции. Молодые участники получают возможность заявить свои инициативы в рамках грантовой поддержки, охватывающей направления от добровольчества и патриотического воспитания до предпринимательства, международного сотрудничества и креативной экономики¹. Такие взаимодействия способствуют формированию мотивации к созидательной деятельности и первичной проектной самореализации.

Помимо постоянно функционирующих центров, государственная молодежная политика активно опирается на мероприятия временного действия, в первую очередь на крупные тематические форумы. Примерами таких инициатив выступают проекты «Таврида», «ШУМ» и иные образовательные платформы, охватывающие тысячи молодых людей ежегодно. Форумы обеспечивают участие в образовательных интенсивных программах, развитие сетевого взаимодействия, получение экспертной обратной связи и вовлечение в практические кейсы. После завершения форумной сессии участники возвращаются в свои регионы, где продолжают реализацию проектов и транслируют полученные знания в локальные сообщества.

Анализ типологии молодежных центров позволяет перейти к рассмотрению конкретных примеров устойчивых инфраструк-

---

¹ Тематические направления // Федеральное агентство по делам молодежи. URL: <https://fadm.gov.ru/directions/themed-tracks/> (дата обращения: 29.10.2024).

турных практик, наиболее полно отражающих стратегические ориентиры государственной молодежной политики. В качестве иллюстрации можно привести опыт Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения «Молодежные пространства «ПРОСТО», функционирующего в логике культурно-просветительской и проектной направленности. Созданный в 2019 году, данный центр последовательно расширяет сеть городских коворкингов, доступных для молодежи на безвозмездной основе. По состоянию на 2024 год шесть площадок работают ежедневно без выходных с 10:00 до 22:00 часов, предоставляя молодым людям пространство для образовательной, творческой и коммуникативной деятельности.

На базе коворкингов функционируют оборудованные лекционные студии, фотозоны, переговорные комнаты и пространства для групповой работы. Однако функциональность данных площадок не ограничивается предоставлением инфраструктуры: они выступают также как содержательные центры, в которых осуществляется регулярная программа мероприятий, направленных на профориентацию, поддержку саморазвития, взаимодействие с грантовыми механизмами, а также культурное просвещение через встречи с представителями академического, медийного и художественного сообществ, что оказывает влияние на формирование у молодежи устойчивых ценностных ориентиров через приобщение к национальной культуре и традициям. Социально-культурный контекст определяет успешность социализации и индивидуализации личности. Информационные, образные, смысловые и символические составляющие культурного пространства при его оптимальных параметрах играют роль ориентира в ценностных предпочтениях, формируют чувство психологического комфорта, мотивируют нравственные поступки людей в широком спектре [22, с. 185]. Особенность подхода заключается в сочетании открытого формата с ценностно-ориентационной работой, которая осуществляется в нативной форме — через визуальные и текстовые материалы, оформленные в соответствии с приоритетами государственной культурной политики, в том числе в контексте Указа Президента Российской Федерации № 809¹.

---

¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 05.06.2025).

Внутренние и внешние коммуникации центра выстроены с использованием современных цифровых инструментов: регистрация участников осуществляется через платформу с персональными кабинетами, а сопровождение мероприятий и продвижение ценностных ориентиров — через социальные сети и тематические медиакампании. Например, в рамках «года семьи» особое внимание было уделено вопросам преемственности поколений, традициям и семейным ценностям. Ежегодно через сеть «ПРОСТО» проходит более 200 000 молодых участников¹, многие из которых становятся частью устойчивого городского молодежного сообщества, связанного с конкретным культурным контекстом мегаполиса. Таким образом, данная модель демонстрирует возможности институционального закрепления молодежной активности на местах, обеспечивая пространство для самореализации.

Современные центры развития молодежи демонстрируют устойчивую тенденцию к внедрению инновационных подходов, направленных на повышение эффективности своей деятельности и расширение охвата целевой аудитории. В работе молодежных центров сотрудникам важно уметь быстро осваивать новые и современные методы работы и творчески подходить к организации различных процессов [23, с. 139]. Одним из ключевых направлений модернизации выступает активное использование цифровых технологий, позволяющее оптимизировать процессы взаимодействия с молодёжью, обеспечить оперативную коммуникацию и доступ к инфраструктуре. Так, цифровая трансформация наглядно реализуется на примере сети пространств «ПРОСТО», которая функционирует в качестве флагманского проекта Комитета по молодежной политике Санкт-Петербурга. Коммуникация с благополучателями осуществляется посредством официальных телеграм-каналов, социальных сетей, а доступ к физическим пространствам обеспечивается через систему QR-идентификации, интегрированную с персонализированными онлайн-кабинетами. Дополнительно используется система электронного бронирования ресурсов — лекционных залов, студий, переговорных комнат, а для сопровождения событийной активности формируются тематические чаты с участием экспертов.

¹ СПбГБУ «Молодёжные пространства «ПРОСТО». URL: <https://www.prostospb.team> (дата обращения: 29.10.2024).

Наряду с цифровыми инструментами важное значение приобретает интеграция молодежных центров в экономическую и профессиональную экосистему региона. Механизмы взаимодействия с бизнес-сообществом позволяют не только сформировать у молодежи прикладные навыки и компетенции, но и выстроить мост к дальнейшей профессиональной реализации. В рамках практики центра «ПРОСТО» реализуются партнерства с государственными и частными структурами, такими как ПАО «Сбербанк», университет ИТМО, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Т-Банк, и другими. Молодые участники получают возможность презентовать собственные проекты, проходить стажировки, а также накапливать образовательные сертификаты, подтверждающие освоение дополнительных программ. Данный опыт в ряде случаев засчитывается в рамках университетских учебных планов, что способствует институционализации внеформального образования и росту вовлеченности в непрерывное обучение.

Еще одним значимым направлением деятельности центров выступает развитие добровольческого (волонтерского) движения. Особую роль в данном направлении работы играет взаимодействие центров с федеральной платформой «Добро.рф», представляющей собой единую экосистему для сопровождения гражданской активности. Волонтерская деятельность фиксируется в электронных и бумажных форматах, а сведения интегрируются в государственные сервисы, что обеспечивает ее признание и правовое сопровождение. С 2023 года участие в добровольческих инициативах официально учитывается в 258 российских вузах при поступлении, а также при трудоустройстве. Таким образом, поддержка волонтерства приобретает институциональный характер и рассматривается как форма социальной капитализации молодежной инициативы.

С учётом широкой географии распространения молодежных центров и повсеместной цифровизации их операционных процессов значительная часть коммуникации с благополучателями осуществляется через интернет-платформы. Системы, в которых посетитель оставляет свой «цифровой след», предоставляют наибольшее количество объективных данных, которые важно использовать для понимания наиболее востребован-

ных услуг, объема аудитории и её сегментов¹. Это не только расширяет возможности для участия, но и способствует формированию устойчивых онлайн-сообществ внутри конкретных молодежных пространств, в рамках которых осуществляется обмен опытом, кооперация, командообразование и трансляция ценностных ориентиров.

Общероссийский тренд на цифровизацию административных и просветительских процессов способствует устранению территориальных барьеров и формирует условия для устойчивого участия молодёжи в программных активностях вне зависимости от места проживания. При этом цифровые технологии не только обеспечивают доступ к ресурсам, но и способствуют формированию горизонтальных связей внутри молодежных сообществ, где укрепляются практики взаимопомощи, командной работы и разделения ответственности. Молодые участники осваивают навыки профессиональной коммуникации, продвижения собственных инициатив, создания и ведения совместных проектов, в том числе в межрегиональном формате.

Устойчивость подобных сообществ существенно усиливается в тех случаях, когда молодёжь ощущает институциональную и экспертную поддержку со стороны центров. Одним из таких механизмов выступает предоставление официальных писем поддержки, которые молодые авторы проектов прилагают к заявкам на грантовое финансирование. Подобные документы повышают рейтинг проектных заявок в конкурсных системах, где применяется балльная модель оценки, и, соответственно, увеличивают шансы на получение поддержки. Такая форма взаимодействия служит дополнительным подтверждением проектной состоятельности молодого человека или команды, демонстрирует связь с устойчивыми институтами и способствует развитию социального капитала. На этой основе происходит включение в более широкие профессиональные и тематические сети, что, в свою очередь, расширяет спектр возможностей для последующего участия в федеральных и международных иници-

---

¹ Сачкова Е., Тарасенко Е., Трубецкая А., Яковенко Е. и др. Современные принципы работы молодежного центра. Казань: Творческие индустрии, 2019. 37 с. // Республиканский центр молодежных инновационных и профилактических программ «Навигатор». URL: https://rcmipp.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_2250723.pdf (дата обращения: 01.07.2025).

ативах. Активная самопрезентация, регулярное участие в проектной деятельности и устойчивые цифровые коммуникации с другими участниками и экспертами становятся факторами, напрямую влияющими на динамику профессионального и личностного роста молодежи.

Вместе с тем развитие молодежных центров сопровождается рядом трудностей, одним из проявлений которых является расхождение между доминированием формализованной отчетной активности и реальной поддержкой молодежных инициатив, когда приоритет отдается количественным показателям мероприятий в ущерб качеству работы с целевыми группами, что нередко наблюдается в рассматриваемой сфере. Отметим также дополнительные риски, связанные с тенденцией к унификации молодежной политики, что нередко ведет к бюрократизации практик, нивелированию локальной специфики и снижению субъектности самой молодежи в конструировании содержания программ. Существенной проблемой остается и территориальная неравномерность развития инфраструктуры: на фоне центров в крупных городах значительная часть малых и отдаленных территорий располагает ограниченными ресурсами, что закрепляет неравномерный доступ к изучаемой инфраструктуре. Наконец, сохраняется цифровой разрыв, проявляющийся в неодинаковом доступе молодых людей к современным форматам: коворкингам, инновационным хабам, инкубаторам и другим высокотехнологичным пространствам, что препятствует реализации заявленного потенциала молодежных центров как инфраструктуры развития.

Заключение. Проведенный анализ показывает, что молодежные центры в современной России выполняют двойственную, но не взаимоисключающую функцию. С одной стороны, они выступают важным каналом транслирования актуальной государственной повестки в сфере молодежной политики, конкретизируя ее в формах программ, событий и сервисов. С другой стороны, именно через участие в этих программах у молодых людей появляются дополнительные ресурсы и возможности для самоопределения, проектной активности и общественного участия, что способствует формированию ответственного гражданина, осознающего свою связь с государством и обществом. В этом смысле нормативно-программирующая роль мо-

лодежных центров может рассматриваться не только как механизм воспроизводства установок «сверху», но и как инструмент расширения жизненных горизонтов молодежи и накопления ею социального и гражданского капитала.

Современные молодежные центры обладают значительным потенциалом не только как площадки для реализации проектной, образовательной и досуговой активности, но и как институции, способные формировать устойчивые модели трансляции культурного опыта и его межпоколенческой преемственности. Одной из перспективных функций данных центров в современной России выступает усиление роли посредника в передаче культурных ценностей, основ культурной идентичности и исторической памяти, поведенческих норм и практик, составляющих основу национального самосознания. Именно в пространстве совместной деятельности, коллективного переживания и продуктивного диалога происходит наиболее эффективное усвоение ценностных установок и формирование гражданской идентичности молодежи. В условиях смещения фокуса государственной молодежной политики от индивидуалистических к коллективистским ориентирам, центры развития молодежи представляют собой ключевой инструмент для актуализации принципов соучастия, взаимной ответственности и сопричастности к общенациональным задачам.

Миссия центров может быть существенно расширена за счёт переосмысления роли наставничества: от номинального сопровождения к целенаправленному выявлению и выращиванию лидеров мнений внутри молодежной среды, патриотов и носителей активной гражданской позиции. Формирование таких лидеров требует не только инфраструктурной поддержки, но и стратегических усилий по развитию компетенций, способности к публичной коммуникации, ценностной осознанности и гражданской зрелости. Особую актуальность данное направление приобрело в условиях внешних и внутренних информационных вызовов 2022 года, когда часть молодежи попала в поле ценностно-смысловой неопределенности и турбулентности. В подобной ситуации многие соотечественники, обладающие лидерскими качествами, прочной культурной идентичностью и гражданско-патриотической позицией, продемонстрировали наибольшую устойчивость и способность оказывать плодотвор-

ное влияние на социум. Таким образом, укрепление института наставничества, развитие программ формирования молодежного лидерства и интеграция этих процессов в деятельность центров может рассматриваться как долгосрочная стратегия повышения устойчивости гражданского общества и культурной консолидации.

В перспективе в работе центров важно усиливать акцент на создание полноценной системы смысловой работы с молодежью, где центры становятся не просто досугово-креативными пространствами, но площадками целенаправленного формирования субъектности, ответственности и социальной включенности. Это позволит молодежным центрам окончательно выйти за рамки локальных сервисных проектов и превратиться в стратегических агентов культурной политики страны.

Список источников

1. Бондарев А. В. Прикладной потенциал культурологии в решении проблем национальной безопасности: программирующие, регулятивные и мотивирующие функции культуры // *Мировое развитие: проблемы предсказуемости и управляемости: материалы XIX Международных Лихачёвских научных чтений, Санкт-Петербург, 22–24 мая 2019 г.* Санкт-Петербург: СПбГУП, 2019. С. 313–314.
2. Иконникова С. Н. Молодежь и культура. М.: Знание, 1989. 64 с.
3. Иконникова С. Н. «Массовая культура» и молодежь: вымыслы и реальность. М.: [б. и.], 1979. 34 с.
4. Лисовский В. Т. Социология молодёжи. СПб.: Санкт-Петербургский университет, 1996. 361 с.
5. Лисовский В. Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодёжи России: учеб. пособие. СПб.: СПбГУП, 2000. 508 с.
6. Ильинский И. М. Молодежь и молодежная политика. М.: Голос, 2001. 692 с.
7. Ильинский И. М., Луков В. А. Государственная молодежная политика в России: философия преемственности и смены поколений // *Знание. Понимание. Умение.* 2008. № 4. С. 5–14.
8. Мудрик А. В., Серякова С. Б., Тамарская Н. В. Подростково-юношеские общественные объединения как фактор социализации // *Среднее профессиональное образование.* 2025. № 1. С. 45–58.
9. Мудрик А. В. Социальная педагогика: учебник для студентов высш. пед. учеб. заведений, 2-е изд., испр. и доп. М.: Академия, 2000. 191 с.
10. Молодежь в городе: культуры, сцены и солидарности: коллект. моногр. / сост. и науч. ред. Е. Л. Омельченко; нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 502, [2] с.

11. Этнополитические и этнокультурные позиции молодежи в республиках с финно-угорским населением: Республика Коми, Республика Удмуртия, Республика Мордовия, Республика Карелия, Республика Марий Эл : сборник экспертно-аналитических докладов по материалам регионального социологического исследования 2020 года / отв. ред. М. А. Омаров. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2021. 306 с.

12. Бондарев А. В., Леонов И. В. К проблеме изучения «стабилизации» в историко-культурном процессе // Пусть мало будет ста друзей. Коллеги и ученики о Любове Михайловне Мосоловой : сб. ст. / под ред. А. В. Венковой. СПб.: Астерион, 2023. С. 57–65.

13. Леонов И. В., Никифоров А. Г. Симптомы стабилизации в истории российской культуры XX–XXI вв. // Перспективы исторической и региональной культурологии в современной России : сборник научных статей. Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. С. 87–97.

14. Абехтикова М. Н. История отечественных детских и молодежных организаций в XX веке: от скаутского движения до православных лагерей // Вестник Костромского государственного университета. 2019. № 1. С. 82–87.

15. Никифорова А. М. Доминирующая роль комсомольской организации в работе с молодежью в Советском Союзе // Проблемы современного образования. 2022. № 2. С. 124–134.

16. Новиков С. Г. Пионерия в системе воспитания «нового человека» (1920-е годы) // Проблемы современного образования. 2021. № 3. С. 150–162.

17. Смирнов В. А., Иванова А. Ф. Основные циклы российской молодежной политики // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 4 (48). С. 302–320.

18. Пушкарёва Н. Н., Гуров Г. А. Анализ проблем привлечения молодежи в сельскую местность и пути их решения // Вестник Академии знаний. 2024. № 5 (64). С. 335–340.

19. Свечкарёв Е. С. Особенности формирования современных молодежных центров // Architecture and Modern Information Technologies. 2022. № 3 (60). С. 112–126.

20. Часовская Л. А., Глотов Л. Д. Ценностные установки студентов в контексте развития цифровой экономики: новое поколение — новые приоритеты // Теория и практика общественного развития. 2025. № 1. С. 57–62.

21. Иванова О. М., Трусова Н. В. О разработке модели технологического образования школьников — центра молодежного инновационного творчества (ЦМИТ) на базе общеобразовательной школы // Пермский педагогический журнал. 2015. № 7. С. 48–52.

22. Запесоцкий А. С. Образование: философия, культурология, политика. 3-е изд. СПб.: СПбГУП, 2024. 456 с.

23. Штумпф С. П. Социокультурная деятельность молодёжных центров: духовно-нравственный контекст // Russian Journal of Education and Psychology. 2015. № 12 (56). С. 134–144.

References

1. Bondarev A. V. Applied potential of cultural studies in solving national security problems: programming, regulatory and motivating functions of culture. *Mirovoe razvitiye: problemy predskazuemosti i upravlyaemosti: materialy XIX Mezhdunarodnykh Likhachevskikh nauchnykh chtenij* [World Development: Issues of Predictability and Manageability: Proceedings of the 19th International Likhachev Scientific Readings], St. Petersburg, 22–24 May 2019. St. Petersburg: SPbGUP, 2019. Pp. 313–314. (In Russ.)
2. Ikonnikova S. N. *Molodezh' i kul'tura* [Youth and Culture]. Moscow: Znanie, 1989. 64 p. (In Russ.)
3. Ikonnikova S. N. «Massovaya kul'tura» i molodezh': vymysly i real'nost' [«Mass culture» and youth: myths and reality]. Moscow: [no publisher], 1979. 34 p. (In Russ.)
4. Lisovsky V. T. *Sociologiya molodyozhi* [Sociology of Youth]. St. Petersburg: Saint Petersburg University, 1996. 361 p. (In Russ.)
5. Lisovsky V. T. *Duhovnyj mir i cennostnye orientacii molodyozhi Rossii* [The Spiritual World and Value Orientations of the Youth of Russia: textbook]. St. Petersburg: SPbGUP, 2000. 508 p. (In Russ.)
6. Ilinsky I. M. *Molodezh' i molodezhnaya politika* [Youth and Youth Policy]. Moscow: Golos, 2001. 692 p. (In Russ.)
7. Ilinsky I. M., Lukov V. A. State youth policy in Russia: philosophy of continuity and generational change. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill]. 2008. No 4. Pp. 5–14. (In Russ.)
8. Mudrik A. V., Seryakova S. B., Tamarskaya N. V. Adolescent and youth public associations as a factor of socialization. *Srednee professional'noe obrazovanie* [Secondary Vocational Education]. 2025. No 1. Pp. 45–58. (In Russ.)
9. Mudrik A. V. *Social'naya pedagogika: uchebnik* [Social Pedagogy: textbook for students of higher pedagogical institutions], 2nd ed., revised and enlarged. Moscow: Akademiya, 2000. 191 p. (In Russ.)
10. *Molodezh' v gorode: kul'tury, sceny i solidarnosti: kollekt. Monografia* [Youth in the city: culture, scenes and solidarity: collection. monogr.]. Comp. and scientific ed. by E. L. Omelchenko; National research. University of Higher School of Economics. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2020. 502, [2] p. (In Russ.)
11. *Etnopoliticheskie i etnokul'turnye pozicii molodezhi v respublikah s finno-ugorskim naseleniem: Respublika Komi, Respublika Udmurtiya, Respublika Mordoviya, Respublika Kareliya, Respublika Marij El: sbornik ekspertno-analiticheskikh dokladov po materialam regional'nogo sociologicheskogo issledovaniya 2020 goda* [Ethnopolitical and ethnocultural positions of young people in the republics

with Finno-Ugric populations: the Republic of Komi, the Republic of Udmurtia, the Republic of Mordovia, the Republic of Karelia, and the Republic of Mari El: a collection of expert and analytical reports based on the materials of a regional sociological study conducted in 2020], Edited by M. A. Omarov. Moscow: Russian State University for the Humanities, 2021. 306 p. (In Russ.)

12. Bondarev A. V., Leonov I. V. On the issue of studying «stabilization» in the historical-cultural process. *Pust' malo budet — sta družej. Kollegi i ucheniki o Lyubovi Mihajlovne Mosolovoj: sb. st.* [Let There Be a Hundred Friends. Colleagues and Students about Lyubov Mikhailovna Mosolova: collection of articles], ed. by A. V. Venkova. St. Petersburg: Asterion, 2023. Pp. 57–65. (In Russ.)

13. Leonov I. V., Nikiforov A. G. Symptoms of «stabilization» in the history of Russian culture of the 20th–21st centuries. *Perspektivy istoricheskoy i regional'noj kul'turologii v sovremennoj Rossii: sbornik nauchnyh statej* [Perspectives of Historical and Regional Cultural Studies in Modern Russia: collection of scholarly articles]. St. Petersburg: Herzen State Pedagogical University Publishing, 2019. Pp. 87–97. (In Russ.)

14. Abekhtikova M. N. History of domestic children's and youth organizations in the 20th century: from the scouting movement to Orthodox camps. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kostroma State University]. 2019. No 1. Pp. 82–87. (In Russ.)

15. Nikiforenkova A. M. The dominant role of the Komsomol organization in youth work in the Soviet Union. *Problemy sovremennogo obrazovaniya* [Problems of Modern Education]. 2022. No 2. Pp. 124–134. (In Russ.)

16. Novikov S. G. Pioneer movement in the system of educating the «new man» (1920s). *Problemy sovremennogo obrazovaniya* [Problems of Modern Education]. 2021. No 3. Pp. 150–162. (In Russ.).

17. Smirnov V. A., Ivanova A. F. Main cycles of Russian youth policy. *Sovremennye issledovaniya social'nyh problem* [Modern Studies of Social Problems]. 2015. No 4 (48). Pp. 302–320. (In Russ.).

18. Pushkaryova N. N., Gurov G. A. Analysis of problems of attracting youth to rural areas and ways to solve them. *Vestnik Akademii znaniy* [Bulletin of the Academy of Knowledge]. 2024. No 5 (64). Pp. 335–340. (In Russ.)

19. Svechkar E. S. Specifics of the formation of modern youth centers. *Architecture and Modern Information Technologies*. 2022. No 3 (60). Pp. 112–126. (In Russ.)

20. Chasovskaya L. A., Glotov L. D. Value orientations of students in the context of digital economy development: new generation — new priorities. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development]. 2025. No 1. Pp. 57–62. (In Russ.)

21. Ivanova O. M., Trusova N. V. On developing a model of technological education for school students — the Center for Youth Innovation Creativity (CYIC) based on a general education school. *Permskij pedagogicheskij zhurnal* [Perm Pedagogical Journal]. 2015. No 7. Pp. 48–52. (In Russ.)

22. Zapesotsky A. S. *Obrazovanie: filosofiya, kul'turologiya, politika* [Education: Philosophy, Cultural Studies, Politics]. 3rd ed. St. Petersburg: SPbGUP, 2024. 456 p. (In Russ.)

23. Shtumpf S. P. Sociocultural activities of youth centers: spiritual and moral context. *Russian Journal of Education and Psychology*. 2015. No 12 (56). Pp. 134–144. (In Russ.)

Сведения об авторе

Суханов Вячеслав Владимирович, соискатель ученой степени, Санкт-Петербургский институт культуры (191186, Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, д. 2)

Information about the author

Vyacheslav V. Sukhanov, candidate for an academic degree, St. Petersburg Institute of Culture (2, Dvortsovaya Embankment, St. Petersburg, 191186, Russia)

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 07.11.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 11.02.2026

Принята к публикации / Accepted for publication 04.04.2026

Научная статья / Article

УДК 792.01

<https://doi.org/10.34130/2233-1277-2026-2-76>

Концепт Театра жестокости Антонена Арто в современной культурно-театральной парадигме

Юрий Валентинович Фёдоров

Крымский университет культуры, искусств и туризма,
Симферополь, Россия

fedorov_juriy@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-0425-8860>

Аннотация. *Статья посвящена исследованию влияния концепта Театра жестокости Антонена Арто на развитие современного культурно-театрального пространства, включая режиссерско-постановочные практики и способы актерского существования. Используя*